Декабрь 1923 После Расселения

"Во-первых, мы хорошие парни, а не плохие. Во-вторых, я очень сомневаюсь, что ты один из плохих парней. Так что я заинтересован в том, чтобы не было никаких неприятностей. Как ты к этому относишься?"

- капитан Антон Зилвицкий

Станция Джессик

Терминал Варнер

Гипермост Варнер - Маннергейм

Система Варнер

"Я думаю, хорошо видеть, что трафик начинает снова расти," - заметил Моррис Гволтни. Диспетчер движения потягивал кофе, стоя за плечом Сюзанны Гуло и глядя на ее дисплей. В этом месяце у него была утренняя смена, и ему нравился его кофеин. "Было бы мило, если бы эти чертовы манти просто убрались отсюда и позволили бы всему вернуться в норму!"

"Я не думаю, что ты можешь обвинять во всем этом Большой Альянс," - ответила Гуло. Она села и потянулась за своей кофейной чашкой. Она была старшим контролером над Гволтни, а Джессик Комбайн создавал непринужденную рабочую атмосферу, особенно здесь, в Варнере. Что не мешало ей наблюдать за своей панелью орлиным взглядом.

Кроме того Гволтни делал очень хороший кофе.

"Они никогда не стреляли в нас здесь, например," - добавила она.

"Кто говорит о "Большом Альянсе"?" - спросил Гволтни. "Все знают, что это манти наносят удары ради политики торговой войны "Альянса"! И они все еще делают все возможное, чтобы задушить всех остальных перевозчиков, пока это возможно." Он отхлебнул еще кофе, выражение его лица было угрюмым. "Они могут говорить все, что угодно, Сью, но они делают это, пока могут, и ты это знаешь!"

Гуло пожала плечами. Ей очень нравился Гволтни, но у него был пунктик по отношению к Мантикоре. Она так и не поняла, почему, но это выходило за рамки зависти большинства людей, занимающихся грузовыми перевозками, к тем преимуществам, которые мантикорский узел гипертоннелей давал Звездному королевству Мантикора. Лично Гуло не сомневалась, что существуют мантикорские судоходные линии, которые действительно использовали это, насколько могли, но в отличие от Гволтни, ей было трудно винить их. Сначала было скрытое нападение неизвестных - Сюзанне Гуло было трудно поверить в "Мезанское согласие", потому что в реальной жизни заговоры не длятся веками без утечек - которые опустошили промышленность их родной звездной системы. Затем был ущерб, нанесенный их собственному торговому флоту, когда Большой Альянс фактически прекратил межзвездную торговлю Солнечной Лиги. После этого двойного удара, наверное, двадцать пять или тридцать процентов мантикорских линий были разорены. Без сомнения, выжившим требовались все кредиты, которые они могли наскрести.

Большой Альянс в целом и Звездная Империя Мантикора в частности не могли быть слепы к этому соображению, но они также не могли быть слепы к недовольству, возникшему в судоходной индустрии Солнечной Лиги. Или среди корпораций, которые полагались на

межзвездные рынки, до которых они больше не могли добраться на кораблях под соларианским флагом. Они должны были быть намного глупее, чем когда-либо были манти, чтобы не понять, что пришло время налаживать отношения. Если уж на то пошло, то из всего, что Гуло видела на Конституционном съезде на Старой Земле - по общему признанию, все новости из Солнечной системы к тому времени, когда они доходили в Варнер, были не более чем двухмесячной давности - Большой Альянс был настолько разумен, насколько могли быть разумны люди, покорившие самую могущественную звездную нацию в истории человечества. Ей казалось вполне очевидным, что они в любом случае делают все возможное, чтобы подавить неизбежный соларианский реваншизм.

Конечно она сомневалась, что кто-то мог заставить Мориса Гволтни признать что-то такое.

"Ну, - сказала она вслух, - я согласна, приятно видеть, как проходят наши корабли."

"Да." Гволтни кивнул, но затем нахмурился.

"А теперь что?" - спросила Гуло.

"Что?" Гволтни посмотрел на нее сверху вниз, затем пожал плечами с извиняющимся видом. "Извини. Я не хотел рычать на тебя, Сью! Я просто подумал, что было бы неплохо узнать, когда Корпорация соберется рассказать нам, как на нее повлияло то, что происходит в Мезе. Или Харрис что-нибудь расскажет таким непосвященным, как ты и я!"

Жаклин Харрис была операционным директором на терминале Джессик Комбайн в Варнере. Таким образом, она была старшим руководителем Джессик в звездной системе, и учитывая важность станции, это делало ее довольно крупной рыбой в пруду Джессик.

В некотором смысле Варнер и двойная система Мантикора были немного похожи. В каждой были гипертоннели, и в каждой было несколько обитаемых планет. В случае Варнера Якоб - Варнер III, был холодным, а наклон его оси в тридцать один градус приводил к резким сезонным колебаниям климата. Вильгельм - Варнер IV — находился более чем в двух с половиной световых минутах дальше от звезды класса G9, что делало его еще более холодным, и он был едва ли не вдвое меньше Старой Земли, и его гравитация была всего около шестидесяти процентов от гравитации родного дома человечества. Но даже маленькая обитаемая планета была большой, а Якоб и Вильгельм вместе предоставляли людям множество мест для жизни. На Якобе они группировались вокруг экватора, где сезонные колебания были минимальными. Осевой наклон Вильгельма, с другой стороны, был почти вдвое меньше, чем на Старой Земле, а это означало, что сезонные колебания были гораздо мягче, и несмотря на более низкую среднюю температуру - на добрых четыре градуса ниже, чем на Старой Земле - его население было рассредоточено по значительно большему проценту его поверхности.

Но печальная правда заключалась в том, что в галактических гонках Варнер проигрывал Мантикоре. На Мантикоре было три пригодных для жизни мира, и все они, за исключением возможно Сфинкса, были теплее и гостеприимнее двух миров Варнера. Там было три необычайно богатых пояса астероидов, которые поддерживали его индустрию дальнего космоса, по сравнению с единственным удручающе скромным поясом Варнера. Гипертоннели Мантикоры представляли собой перекресток с не менее чем семью концами, которые покрывали невероятный объем. Через любой из этих терминалов, за исключением того, что ведет к системе Рыси, проходил почти такой же трафик, как через Варнер, даже с Маннергеймом и остальной частью Фактора Ренессанса на другом конце его гипертоннеля. Таким образом, несмотря на то, что у Варнера был самый первый, обнаруженный около шестисот Т-лет назад гипертоннель, система Варнер никогда не приближалась по важности к

Мантикоре в качестве транспортного, банковского и коммуникационного узла.

"Вообще-то я сомневаюсь, что директор хранит секреты," - сказала Гуло. "Если бы она что-то слышала, я почти уверена, что она бы рассказала нам. И если все это расстраивает тебя и меня, то ей должно быть еще хуже!"

"Ты думаешь?" Гволтни фыркнул. "Но ты, наверное, права. Держу пари, она уже готова начать гадать на кофейной гуще." Он покачал головой. "Как ты думаешь, что нас ждет?"

"Наверное, ничего хорошего," - признала она. "По крайней мере, не в краткосрочной перспективе. С другой стороны, Джессик слишком велика, чтобы просто так исчезнуть. Мы заберем с собой слишком много других людей и рабочих мест, и кто-то должен перевозить грузы. Что я думаю?" Настала ее очередь пожать плечами. "Предстоит крупная "зачистка", и вероятно, довольно много обвинений среди начальства. Если уж на то пошло, я бы не сильно удивилась, увидев, что вся корпорация захвачена - возможно, кем-то в Лиге, а не в Мезе - и подверглась полной реорганизации. Может быть, даже разбита на более мелкие, независимые компании. Я бы не хотела, чтобы это произошло, но я буду честна с тобой, Моррис, я была бы просто счастлива порвать всякую связь с Мезой." Она помахала своей кофейной чашкой. "Я знаю, что Джессик базировалась на Мезе на протяжении Т-столетий, с момента основания. Но скажи мне, неужели ты был доволен тем, что работаешь на кого-то, кто дружит с проклятыми генетическими работорговцами!"

Гволтни поморщился, но снова кивнул.

"Я надеюсь, произойдет что-то хорошее," - признал он.

* * *

"Не думаю, что на Марципане есть сообщения из какого-нибудь интересующего нас места?" - проворчала Жаклин Харрис.

Она была очень высокой, очень худой женщиной, но в ней не было ничего хрупкого. У нее была генетически модифицированная мускулатура, а также метаболизм и аппетит жителя мира с большим тяготением. Для нее было обычным делом закусывать во время телеконференций или даже встреч лицом к лицу со своими подчиненными в ее офисе. На этот раз, однако, она уныло тыкала в омлет на своей тарелке, сердито глядя на Мирхема Аликара, своего помощника. Аликар был на добрых пять сантиметров ниже своей начальницы, смуглолицый, темноволосый, в отличии от платиновой блондинки Харрис и значительно крупнее. Фактически, он был на грани ожирения.

"Нам ничего не передали об этом, даже если что-то есть," - сказал он, откинувшись в своем кресле с другой стороны стола. "Хотя то, что он здесь, само по себе хорошая новость."

Харрис мрачно кивнула. После краха Мезы корпоративные операции Джессик переместились в штаб-квартиру ее сектора в Солнечной системе, крупнейший узел ее нервной системы за пределами самой Мезы, но было очевидно, что солариане были не намного более рады корпорациям Мезы, чем Большой Альянс. Насколько она могла судить, они еще не дошли до того, чтобы отрезать себе нос - запретить Джессик - назло своему солярианскому лицу, но они следили за операциями Джессик намного внимательнее, чем когда-либо при старом правительстве. Не слишком удивительно, учитывая, сколько "особых друзей" почти все корпорации потеряли в Старом Чикаго, когда рухнула власть мандаринов. Но она ожидала - по крайней мере вначале - что все станет гораздо ближе к норме, особенно после всех этих месяцев.

К сожалению, соларианское временное правительство и Конституционный съезд казались сосредоточенными на том, чтобы не допустить "возвращения к норме" в том, что касалось межзвездного делового сообщества.

А тем временем Джессик действовала во многом на автопилоте. Во всяком случае, никто не устанавливал никаких новых правил. И вероятно, не будет, по крайней мере, до тех пор, пока не будет ратифицирована новая Конституция и - будем надеяться! - соларианские власти не ослабят свою мертвую хватку на горле корпорации.

По крайней мере мы можем быть уверены, что манти и их друзья не получили секретную базу данных Центра. В противном случае мы уже чертовски хорошо знали бы об этом.

Это было не то, что она могла обсуждать с Аликаром, но это было тем, что очень беспокоило ее, когда до Варнера дошли первые сообщения о том, что толпа штурмует штаб-квартиры Рабсилы и Джессик на Мезе. Она понятия не имела обо всем, что могло быть в этих секретных записях, но знала, что их было достаточно, чтобы создать корпорации массу проблем. Особенно, если солли были серьезны в желании уничтожить все следы генетической работорговли.

Но, похоже, солли - и манти, будь они прокляты - наконец позволили хотя бы некоторым кораблям Джессик вернуться к работе. Пока их было не так уж и много, поскольку манти продолжали занимать очень много важных узлов гипертоннелей, но межзвездная экономика снова начала восстанавливаться. И недавно организованный Фактор Ренессанса, объединившийся вокруг республики Маннергейм и ее соседей, был одним из наиболее здоровых узлов этой возрождающейся торговли. Прискорбно, хотя вряд ли удивительно, учитывая то, что произошло в Мезе, что практически все грузы, проходящие через Варнер в эти дни, были на грузовозах, не принадлежащих Джессик, но прибытие Марципана было обнадеживающим признаком того, что это может скоро измениться.

"Насколько он далеко?" - спросила Харрис, и Аликар проверил свой уни-линк.

"Еще примерно сорок минут," - сказал он. "И по-моему на нем может быть что-то для передачи из рук в руки."

"В самом деле?" У Харрис дернулась бровь.

"Он запросил причал Эйбл Один," - ответил Аликар, и Харрис задумчиво нахмурилась.

Станцией Джессик на самом деле называлось семь отдельных платформ, которыми корпорация управляла на терминале гипертоннеля Варнера. Джессик была самой большой из всех судоходных линий, ведущих бизнес в Варнере, а Эйбл Один был административным центром ее операций. Он принимал, складировал и передавал грузы, но это не было его основной функцией. Так что Аликар вполне может быть прав.

А еще есть разные чипы сообщений, подумала Харрис, и предвкушение охватило ее. Аликар знал только то, что они были вне связи со своими корпоративными хозяевами. Ему не нужно было знать о других людях, которые могли отправлять конфиденциальные сообщения некой Жаклин Харрис.

"Ну, я думаю, мы узнаем это через сорок минут," - сказала она и с большим энтузиазмом ткнула вилкой в кусок омлета.

* * *

"Марципан подходит к очереди на парковку к Эйбл Один, Моррис," - сообщила Сюзанна Гуло. "Могу ли я сказать им, чтобы они приступали и швартовались?"

"Да, мы не против," - сказал Гволтни, отрываясь от собственной консоли. "Я не уверен, где был сбой, но их документы сейчас проходят."

Он закатил глаза, и Гуло усмехнулась. Диспетчеры ненавидели задержки с передачей документов, но они были фактом жизни. Руководство могло попытаться планировать отгрузки заблаговременно, чтобы предупредить своих грузовых агентов о том, что прибывает, но в этом отношении им везло так же, как сказочному королю до Расселения, который пытался остановить прилив. В большинстве случаев первое, что орбитальный или космический склад знал о том, что им придется разместить на этот раз, это список грузов прибывающего грузового корабля и порядок их перегрузки. Но "сбои" в передаче этой информации людям, ответственным за обработку груза, случались гораздо чаще, чем следовало бы.

"Они говорят, что у них есть около четырехсот МТК для нас." Межзвездный транспортный контейнер был стандартной базовой единицей межзвездной торговли. "Скажем шестьсот тысяч тонн. Но у них есть еще пара дюжин МТК с чувствительным к давлению грузом, который они предпочитают перегружать по трубам, и еще дюжина сменных экипажей для грузовых буксиров."

"Ну, наконец-то!" Гуло выбросила кулак. "Кондратий будет рад слышать это!"

Кондратий Акдаг управлял флотом буксиров станции Джессик, и его экипажи в это время были серьезно недоукомплектованы. Затянувшийся спад в межзвездной торговле привел к тому, что больше двух третей его буксиров простаивали, и большая часть обслуживающего их персонала была уволена. Харрис, вероятно, не хотела этого делать, но у нее не было большого выбора в рамках принятой стандартной операционной политики корпорации, и она не смогла получить разрешение на изменение этой политики после захвата Мезы. Уволенные люди, по понятным причинам, брались за другую работу, где только могли ее найти, а те, кто был из других систем, просто решили вернуться в свои родные звездные системы и семьи. Теперь, когда торговля снова начала набирать обороты, оставшиеся буксиры Акдага были сильно перегружены.

"Да, наверняка," - согласился Гволтни. "Но поскольку у них есть чувствительные к давлению товары и переход персонала, они просят прямую швартовку, чтобы перемещать груз по трубе вместо перегрузки в пространстве."

"Гм." Гуло включила боковой дисплей и несколько секунд размышляла над ним. "Нет проблем," - сказала она затем. «Я могу поставить их к четвертой трубе Эйбл Один. Во всяком случае, если это подходит для их груза. Я думаю, что если они везут новый персонал, новичкам придется пройти через администрацию и распределение по каютам, так что это, вероятно, логичное место для них."

"Для груза должно подойти," - ответил Гволтни. "Похоже, что в основном это экзотические домашние животные, черт их возьми. Судя по размерам в документах, они должны быть в состоянии поместить все это в осевые грузовые трубы и спустить в контролируемую среду."

"Тогда четвертая труба," - объявила Гуло и включила свой ком.

"Марципан, Управление Движением," - сказала она, и ИИ станции соединил ее прямо с грузовозом.

"Привет, Управление," - сказал голос в ее наушнике. "Могу я предположить, что вы разрешаете нам стыковку?"

"Конечно, Марципан. Вы направляетесь к четвертой грузовой трубе на Эйбл Один. Я посылаю вам сейчас подтверждающие векторные команды, а затем вы переходите к Управлению Стыковки Эйбл Один. Они проведут вас по остальному пути и, я уверена, предоставят буксиры, если вы нуждаетесь в них."

"Я передам это шкиперу, Управление Движением, но я не думаю, что нам понадобятся буксиры. На самом деле, она немного… обижена предположением, что она не сможет пришвартовать собственный корабль, если понадобится."

"В самом деле?" Гуло оглянулась через плечо на Гволтни и закатила глаза. "Но она понимает, что мы здесь, чтобы помочь ей, если понадобится?"

"Я уверен, что понимает, но чтобы быть честным, она вероятно не нуждается в вас. Просто между нами, она почти так хороша, как думает."

"Должна ли я считать, что в этот момент она не на мостике и не слышит ваши последние слова?" - с улыбкой спросила Гуло.

"Если я не идиот и не самоубийца, вы действительно можете предположить это," - сказал голос в ее ухе с усмешкой. "Марципан, конец связи."

* * *

"Черт, она хороша," - пробормотал Кондратий Акдаг, в то время как шестимиллионный грузовоз только что коснулся грузовой трубы с деликатностью колибри со Старой Земли. Громадный корабль находился далеко от самой Эйбл Один - полностью выдвинутая гибкая грузовая труба была почти полкилометра в длину - но он очень нервничал, наблюдая за приближением Марципана. Даже незначительная ошибка имела бы серьезные последствия, когда корабль такого размера стыковывался с грузовой платформой массой в тридцать миллионов тонн. Не считая огромных, открытых в вакуум складских платформ на концах отдельных грузовых стрел, конечно.

Но вторая после Бога хозяйка грузового судна играла реактивными двигателями своего корабля с мастерством концертирующей пианистки. Слава Богу.

"Хорошая герметичность," - сказала грузовой техник, стоявшая рядом с Акдагом у входа в огромную трубу.

Управляющий кивнул в ответ. Четвертая труба была пятидесяти метров в диаметре, и никто не хотел рисковать, открывая шлюзы трубы, пока не будет чертовски уверен, что стыковочная муфта на внешнем конце надежно прилегает к корпусу Марципана.

"Вскрываю внешний замок," - продолжила грузовой техник, все еще внимательно наблюдая за показаниями своих приборов. "Давление в норме," - сказала она через мгновение.

"В таком случае, открывайте люки, и давайте начнем это шоу," - сказал Мбусо Гамбуш. Дежурный бригадир грузчиков Эйбл Один на самом деле очень походил на своих предков-ндебеле. Говоря, он смотрел на свой личный мини-компьютер. "Здесь сказано, что все прибывающие к вам люди прошли предварительный медицинский осмотр," - сказал он Акдагу и снова поднял голову. "Вы уже выделили помещения?"

"Вроде того." Акдаг пожал плечами. "Хотя никто не сказал мне, что они приедут. Хозяйственники разворачивают пару дополнительных капсул, но пройдет еще два-три часа, прежде чем кто-нибудь сможет в них заселиться. Я думал отвести их к администратору и устроить виртуальную экскурсию по станции за пять кредитов, пока мы ждем."

"Мне подходит," - сказал Гамбуш и кивнул технику. "Скажи им, чтобы выходили!"

Акдаг подошел к центру внутреннего конца трубы и посмотрел на ее освещенную часть, пока открывался внутренний шлюз. Люди, плывущие к нему в микрогравитации трубы, сначала казались крошечными на расстоянии, но все изменилось, когда они приблизились. А затем первый человек добрался до поручня, выпрыгнул из трубы в стандартную гравитацию грузового отсека и двинулся вперед, чтобы освободить место позади себя.

"Привет," - пророкотал он рокочущим басом, который почти идеально сочетался с его невероятно широкими плечами и мощной мускулатурой. Акдаг понял, что новичок на самом деле не был невысоким; он просто выглядел так, потому что в нем был столько… веса. "Кто из вас Акдаг?"

"Должно быть я," - сказал Акдаг, протягивая руку.

"Приятно познакомиться. Я Умебаяши."

"Я уже понял это," - сухо сказал Акдаг, и Умебаяши усмехнулся.

"Думаю, меня не так сложно узнать по изображениям в личном деле," - признал он, сжимая руку Акдага с тщательно отмеренной силой. "Мои друзья зовут меня Мицукуни."

"Полагаю, что не слишком много людей настроены недружелюбно к такому человеку, как вы," - сказал Акдаг.

"Да нет. Но в основном потому, что я сам очень дружелюбный тип," - невозмутимо сказал Умебаяши, и Акдаг рассмеялся.

"Думаю, мы прекрасно поладим," - сказал он и ткнул большим пальцем в сторону около сорока других мужчин и женщин, которые вышли из причального отсека и более или менее собрались позади Умебаяши, старшего во вновь прибывших экипажах. "Это все?"

"Есть еще пара отстающих парней." Умебаяши пожал плечами. "Всегда что-нибудь случается при перевозке персонала."

"Мы должны подождать их?"

"Неа." Умебаяши покачал головой. "Это просто бумажная лажа в последнюю минуту. Не их вина, не вина Марципана - просто одна из таких вещей. Знаешь, как это бывает."

"Рассказывай. Что ж, если они задержатся надолго, почему бы мне не проводить остальных ваших людей в столовую администрации? Я думаю, кофе и пирожки могут притупить боль от обязательного инструктажа."

"Кондратий, я вижу, ты мудрый человек." Рука, похожая на лопату, слегка хлопнула Акдага по плечу. "Я думаю, мы подружимся!"

"Когда появятся сиротки Мицукуни, сможешь ли ты загрузить схему платформы на их уни-

линки, Мбусо? И высветить маршрут к главной столовой?"

"Нет проблем, Кондратий," - махнув рукой, сказал Гамбуш, его внимание обратилось к первой из грузовых платформ, уже плывущей по трубе к нему.

"В таком случае, Мицукуни, нам сюда."

* * *

Путь в столовую не занял много времени. Эйбл Один не была самой большой из платформ станции Джессик, но она была достаточно большой для пешеходных дорожек, которые доставили большую группу к центральным лифтовым шахтам. Группа была достаточно многочисленной, чтобы потребовалась пара поездок на лифтах, и Акдаг стоял на приподнятом подиуме в одном конце просторного отсека, болтая с Умебаяши и ожидая прибытия второй группы.

"Первый раз на Варнере?" - спросил он.

"Первый," - подтвердил Умебаяши и вопросительно посмотрел на него. "Я не получал инструктаж о системе, только о станции. Думаю, они решили, что остальную информацию я смогу получить самостоятельно." Он закатил глаза. "Мне нравится, как выглядят наши комнаты после обычных рабочих каморок. Но я должен сказать, что названия планет местных еще более странные, чем в большинстве систем!"

"Ну, возможно," - признал Акдаг. "Я имею в виду, Мамблти-Пэг (Ножички) тоже довольно странное имя. Но я объясню тебе странность Варнера. Корабль, исследовавший систему, был немецкоязычным, и его капитан явно был немного романтиком. И, вероятно, немного не в себе. Так или иначе, он назвал две пригодные для жизни планеты в честь братьев со Старой Земли, которые собирали сказки, а затем назвал все остальное в системе в честь персонажей историй, которые они собирали. Таким образом получились имена вроде Ашенпуттель для Варнер I и Роткапхен для Варнер VI."

"Я не знаком с этими персонажами," - сказал Умебаяши, доставая миникомпьютер из кармана и касаясь дисплея.

"Ну конечно!" Акдаг усмехнулся. "Ашенпуттель - это Золушка, а Роткапхен - Красная Шапочка. У парня явно было чувство юмора, так как Роткапхен размером "всего" примерно две трети размера Старого Юпитера!"

"Думаю, ты прав насчет его чувства юмора," - сказал Умебаяши, затем поднял глаза от своего миникомпьютера. "И я надеюсь, у тебя тоже есть чувство юмора, Кондратий."

"Что?" Акдаг поднял брови, потому что было что-то странное в тоне Умебаяши.

Но тот не ответил. Вместо этого он посмотрел через плечо на молодого парня.

"Камеры выключены, Инди," - сказал он.

"Хорошо."

Молодой человек поставил свою сумку на стол перед собой и открыл ее. Затем он вытащил пульсер военного образца.

"Эй! Что...?!"

Выпаливший вопрос Акдаг замолк, когда "Инди" бросил второй пульсер в сторону Умебаяши... который ловко поймал его не глядя.

Акдаг, с другой стороны, смотрел на это с близкого расстояния. Обычно это случалось, когда кто-то наводил пульсер ему прямо между глаз.

"Ну, не горячись, Кондратий." Тон Умебаяши был спокойным, почти успокаивающим. "Во-первых, мы хорошие парни, а не плохие. Во-вторых, я очень сомневаюсь, что ты тоже один из плохих парней. Так что не будет никаких неприятностей, насколько я понимаю. Как ты к этому относишься?"

Акдаг тяжело сглотнул. В столовой появилось еще больше пульсеров - много пульсеров - вместе с чем-то, похожим на парализаторы и путы, и он стоял очень тихо, когда один из людей Умебаяши, миниатюрная восточная женщина, шагнула на подиум, осторожно оставаясь подальше от линии между пульсером Умебаяши и Акдагом, и спокойно освободила его от уни-линка.

"О, в эту минуту я чувствую себя самым приятным парнем из всех, кого ты знаешь," - горячо сказал он Умебаяши.

"Хорошо! Тогда почему бы вам с Нацуко не подойти сюда и не сесть."

* * *

"Странно," - пробормотала Абигайл Сорокина. Она нахмурилась и набрала в своем терминале краткую серию запросов, затем оглянулась через плечо.

"Директор, у нас неисправен датчик."

"Что значит "неисправен"?" Кристиан Эспина, директор службы безопасности станции Джессик, пересек центр службы безопасности к станции капрала Сорокиной. У Эспины был удобный, хорошо обставленный кабинет со всеми мыслимыми средствами связи примерно в десяти метрах дальше по проходу от центра, но он редко бывал в нем.

"Они не знают, сэр," - ответила Сорокина и указала пальцем на свой дисплей, когда Эспина подошел к ее плечу. "Видите?" Она постучала по мигающей красной линии на схеме. "Это идет из номера директора."

"Прямо из номера директора?" Глаза Эспины сузились, его тон стал резким, но Сорокина покачала головой.

"Нет, сэр. Это какая-то перемещающаяся неисправность. Честно говоря, это похоже на баг в серверах. Смотрите! Директорский номер восстановился, и мы только что потеряли связь с оперативным отделом."

"Странно," - признал Эспина. "И мне это не нравится. Сообщи в отдел обслуживания."

"Я уже сообщила. Техник уже на пути сюда."

"Хорошо!" Эспина призывал своих людей проявлять инициативу, и он был рад, что Сорокина это делала. Пока он смотрел, камеры инженерного отдела снова включились, а те, что в

номере директора, отключились. Ни одна из них не оставалась отключенной достаточно долго, чтобы серьезно прервать свою работу, но не было никакой гарантии, что это не изменится. Чем скорее техподдержка прибудет сюда и найдет баг, тем лучше!

Люк отсека скользнул в сторону, и через него шагнул необычайно широкоплечий мужчина с набором инструментов в левой руке и сумкой на правом плече.

"Как я понимаю, у вас проблемы," - пророкотал он, его голос был так же необычайно глубок, как широки его плечи.

"Можно и так сказать," - признал Эспина. "Это не так плохо, но... "

Он прервался, когда в люк вошли невысокая стройная восточная женщина и довольно невзрачный мужчина с каштановыми волосами. Взгляд Эспины метнулся к ним, потом снова к первому технику… чья правая рука только что достала длинноствольный пульсер из сумки на плече.

"Меня зовут Зилвицкий," - любезно пророкотал он. "Капитан Зилвицкий, и я боюсь, что несу ответственность за небольшой сбой в ваших системах. Ваши люди нуждаются в лучшей безопасности." Он пожал плечами. "Но сейчас я был бы признателен, если бы все просто встали, держа свои руки так, чтобы мы могли их видеть, и отошли от своих консолей. И прежде чем кто-либо из вас сообразит нажать кнопку тревоги, в данный момент все ваши проводные линии отключены. Как я уже сказал, вам нужна лучшая безопасность. Так почему бы вам просто не пропустить тот момент, когда вы попытаетесь совершить что-то героическое и кто-то пострадает?"

"Что за черт?!" - рявкнул Эспина.

"Это налёт, директор," - сказала выглядевшая как тинейджер женщина, вошедшая после капитана Зилвицкого в помещение. Глаза Эспины снова метнулись к ней, и она вытащила из кармана комбинезона очень знакомый значок. "Меня зовут Окику, полковник Окику, соларианская жандармерия, и все вы арестованы." Она приятно улыбнулась, когда в помещение вошли еще четверо мужчин. "Для большинства из вас это будет краткий опыт, который мы постараемся сделать не более неприятным, чем должны."

Глаза Эспины снова сузились. Затем они внезапно расширились, обе руки потянулись к вискам, а колени подогнулись.

* * *

Раздался звонок в дверь, и Жаклин Харрис оторвалась от документов, которые Марципан загрузил на станцию Джессик, и дернула бровью. В ее ежедневнике сейчас ничего не было, и для Шелдона Джексона, ее секретаря, было необычно звонить, чтобы его впустили, если ему нужно было поговорить с ней. С другой стороны, перерыв не был совершенно нежелательным. Она хотела получить известие из штаб-квартиры корпорации в Солнечной системе и вспомнила совет матери: "Будь осторожна со своими желаниями. Они могут исполниться."

Сообщений было достаточно много, хотя это и неудивительно после стольких месяцев без связи. Но это могло быть специально сделано чтобы привязать ее к столу, пока она разбиралась с вопросами, просьбами и бог знает чем еще, что было прислано. То, что корпорация хотела, чтобы все бланки и анкеты были заполнены до того, как Марципан отправится в следующий пункт назначения, только усугубило ситуацию.

Звонок снова зазвенел, мягко - вежливо - и она усмехнулась, а затем нажала на кнопку открывания двери.

Панель сдвинулась в сторону, и Харрис вскочила на ноги, когда совершенно незнакомый человек - самый ничем не примечательный человек, которого она когда-либо видела в своей жизни - шагнул к ней... с пульсером в руке.

"Кто вы, черт возьми?!" - рявкнула она.

"Я ненавижу вторгаться таким образом, - сказал он, указывая стволом пульсера, - но не могли бы вы отойти от стола?"

Палец ее ноги нажал на кнопку тревоги под столом, но ничего не случилось.

"Боюсь, что большая часть систем станции находится под нашим контролем," - сказал ей невзрачный мужчина. Она уставилась на него на мгновение, а затем отошла от стола.

"Я спросила, кто вы такой, черт возьми!"

"Меня зовут Харахап," - сказал он. "Дэмиен Харахап. Я здесь с соларианской жандармерией."

"Жандармерия?" Она сердито посмотрела на него. "Какого черта вы делаете в моем кабинете с пульсером, если вы жандарм?"

"На самом деле я больше не жандарм," - сказал он ей, когда еще двое незнакомцев последовали за ним в ее кабинет. "Хотя сейчас я с жандармами. И я боюсь, что жандармерия захватит станцию Джессик, пока мы не разберемся с несколькими мелкими озабоченностями, возникшими в Старом Чикаго."

"Что за "озабоченности"?" - спросила Харрис.

"Мы дойдем до этого," - заверил ее Харахап. "Но сначала нам нужно связать несколько оборванных концов. "Итак, не пройдете ли вы сюда?"

"Оборванные концы," - повторила она смягчившимся голосом.

"Точно." Его глаза сузились. "Если все в порядке, мы оставим вас в покое не более чем через пару дней."

"О, я думаю, вы уйдете раньше," - сказала она с кривой улыбкой и взяла маленькое старинное пресс-папье со стола. "Лови!"

Она метнула пресс-папье в него неожиданно, но слишком медленно, чтобы что-то настолько легкое могло оставить даже синяк. Оно просто должно было отвлечь его, но к ее удивлению, его взгляд даже не дернулся. Он просто шагнул в сторону с удивительной плавной скоростью. Предмет пролетел мимо него, а пульсер в его руке даже не дрогнул.

Но это было нормально. Движение пресс-папье было только первым шагом. Оно запустило совершенно другую систему.

Ее правый задний коренной зуб заскрипел, когда она трижды прикусила его в быстрой, тщательно рассчитанной последовательности, и ее глаза закатились. Затем она упала на пол безвольным обмягшим телом, а автономный изолированный сервер, спрятанный в углу ее спальни двумя этажами ниже ее кабинета, взорвался.

http://tl.rulate.ru/book/64230/1689442